

Южный Край, гор. Харьков
1894 г. 10 февраля

II.

Объ оперныхъ дѣлахъ

10-го Февраля 1894 года № 4503. К. Ан

И смѣхъ и горе!

Всѣмъ извѣстно, что дирекціи нашего опернаго театра выѣзжаетъ почти исключительно на иностранномъ репертуарѣ, хотя нѣкоторые русскіе оперы идутъ у насъ положительно хорошо. Опъ пополняется новыми и еще не игранными въ Харьковѣ операми („Паяцы“, „Пророкъ“, „Миньона“ и т. д.), для него приглашаются гастролеры и выдающіеся артисты и артистки (г-жа Никита, г-жа Борги, г. Преображенскій, г. Шевалье). Словомъ, для заграничныхъ композиторовъ наша дирекція нѣжная мать, а для русскихъ... не особенно заботливая мачиха. Это обнаружилось со всею ясностью, между прочимъ, и три дня назадъ, когда состоялся „юбилейный“ спектакль „по случаю двадцатипятилѣтія, истекшаго со дня перваго представленія „Русалки“ Даргомыжскаго“. Такъ гласили театральныя афиши и объявленія, свидѣтельствуя о совершенной беззаботности ихъ авторовъ на счетъ русской музыки. Начать съ того, что „Русалка“ была поставлена на сцену не 25, а 38 лѣтъ назадъ (въ 1856 году), 25-же лѣтъ въ этомъ году исполнилось со дня смерти Даргомыжскаго. Составители юбилейнаго спектакля все это спутали и упустили изъ виду, а между тѣмъ, біографическія справки о Даргомыжскомъ и статьи о его значеніи въ исторіи русскаго искусства появились своевременно (т. е. еще въ началѣ января) почти во всѣхъ газетахъ, въ томъ числѣ и въ „Южномъ Краѣ“. Не смотря на это, въ нашемъ оперномъ театрѣ „юбилейный“ спектакль состоялся только теперь. И при какихъ условіяхъ? Опъ былъ назначенъ въ понедѣльникъ, т. е. въ одинъ изъ самыхъ „глухихъ“ дней и положительно ничѣмъ не отличался отъ обыкновенныхъ, будничныхъ спек-

таклей. Въ аптрактахъ не было исполнено ни одного романса Даргомыжскаго, ни одного изъ его инструментальныхъ произведеній, и хотя г. Преображенскій поетъ партію князя, но имя его на сей разъ блистало своимъ отсутствіемъ на афинѣ.

Да, „почестъ“, оказавшая памяти Даргомыжскаго въ нашемъ оперномъ театрѣ, свидѣтельствуешь о чемъ угодно, но только не о вниманіи къ русской музыкѣ...

Постановка „Майской ночи“ — исключеніе изъ общаго правила, и мы отъ души желаемъ, чтобы это исключеніе легло въ основу дѣла на будущее время. Носятся слухи, будто Харьковцу не суждено имѣть впродъ русской оперы и будто бы она, чего добраго, будетъ замѣнена итальянскою. Да спасетъ насъ Аполлонъ отъ сего жалкаго жребія! Россія не Турція и не Египетъ. У нея есть своя музыка, свое искусство и свои опера, и Харьковцу стыдно пробавляться одною итальянщиной. Да на одной итальянщинѣ, впрочемъ, и пельзя далеко уѣхать. Опытъ 60-хъ годовъ и послѣдующихъ временъ доказалъ, что итальянская опера у насъ не мыслима. Она отжила свой вѣкъ. Она имѣла *raison d'être*, пока не было русскихъ оперныхъ труппъ, теперь же она немыслима по той простой причинѣ, что ей не удастся свести концовъ съ концами. Доказательство на лицо: прошлогодній великопостный сезонъ, когда у насъ одновременно шли такіе артисты какъ гг. Пиньолозо, Дмитреско, Танцини и т. д. Не смотря на ихъ прекрасные голоса, они давали представленія въ пустомъ театрѣ. Только г-жа Фостремъ дѣлала сборы, и если-бъ не она, дефицитъ былъ бы неизбеженъ (г-жа Климкина и г-жа Славина пріѣхали къ концу поста и играли сравнительно не долго, поэтому мы о нихъ не говоримъ). Итальянская опера, если сю задумаютъ угощать Харьковъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ сряду, окажется мертворожденнымъ предпріятіемъ. Пельзя изгонять безнаказанно изъ русскихъ театровъ Глинку, Даргомыжскаго, Сѣрова, Чайковскаго, Римскаго-Корсакова и т. д.! И слава Богу, что пельзя...

Примите увѣреніе въ совершенномъ у
А. Д.